

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУМЫНСКОГО НАРОДА

Проф. Йоргу Йордан,

член Румынской академии наук

Вопрос о происхождении румынского народа имеет два аспекта: один — этнический, второй — географический. Оба они тесно связаны между собой и одинаково интересны.

Так как речь идёт о фактах, имевших место очень давно, то при изучении этого вопроса почти невозможно обойтись без помощи гипотез. Все исследователи этого вопроса, за небольшим исключением, как румынские, так и иностранные, при построении своих гипотез о происхождении румын руководствовались явно субъективными критериями.

Что касается высказываний румынских историков, то можно сказать, что чем древнее изучаемый ими период, тем сильнее проявляется в них индивидуальный и национальный субъективизм, и это вполне естественно, так как только в более поздние периоды появляется обильная документация и совершенствуются способы её использования в научных целях.

Степень субъективизма зависит также от того, где жили и работали эти исследователи. Так, например, политические тенденции больше заметны у трансильванцев, чем у учёных старой Румынии. Особенно необходимо отметить монументальный труд известного ясского филолога Александра Филиппиде «Происхождение румын», вышедший в свет 20 лет назад, который может считаться лучшей работой в этой области благодаря строго научному отношению автора в исследовании этой проблемы, где отступления национально-субъективного характера почти неизбежны.

Рассмотрим вкратце различные мнения по поводу этнического и географического происхождения румын.

Очень долгое время — от старого летописца Григоре Уреке и до наших дней — румыны с гордостью называли себя подлинными наследниками римлян. Развитие этой теории достигло кульминационного пункта в начале XIX века, когда трансильванская школа развернула широкую публицистическую деятельность в области филологии и национальной истории. Деятельность это была продолжена в первой половине XIX в. представителями латинского течения. Защитники этой теории утверждали, что даже были уничтожены все до одного при покорении их римлянами и что, следовательно, предками румын были колонисты, переселённые Траяном из разных районов Римской империи, в первую очередь из Италии.

Эта теория долго господствовала в Румынской академии, в которой преобладали трансильванцы и латинисты, и в школьных кругах, которые в вопросах национальной доктрины всегда подчинялись академическим установкам.

Так родилось националистическое направление, доходящее иногда до шовинизма, который проявлялся особенно в тех случаях, когда надо было подчеркнуть «благородство» народа или произвести впечатление на «врагов из низшей расы», которые стремились захватить или владели нашими исконными землями. Абсурдный и комический стих Болинбиняца — «благороден тот, кто румыном зовётся» — стал лозунгом этого направления. Агитация на тему о расовом превосходстве румын над другими народами, особенно над венграми, проводившаяся бессовестными

политиканами, создала в интеллектуальных кругах враждебную и даже ненавистническую атмосферу, сделавшую невозможным всякое взаимопонимание с соседними национальностями. Пережитки этой агитации сохранились до недавнего времени и появились при возвращении нам той части Трансильвании, которая была захвачена фашистами.

Всё же надо признать, что идея чистого латинизма дала и некоторые хорошие результаты социального порядка. Гордость «благородным происхождением» заставила трансильванских румын бороться за политические права, что не имело ничего общего с шовинистическим национализмом. Они были ущемлены в политических правах привилегированными нациями не только как «низшая» нация, но и как общественный класс, находящийся на самой низшей ступени социальной лестницы.

Только так мы должны объяснить социально-экономический смысл политической борьбы, предшествовавшей революционному движению 1848 года. Движение 1848 г. в значительной степени имеет тот же характер: румыны хотели подняться выше как эксплуатируемый и притесняемый общественный класс. Так мы должны понимать такого поэта, как Октавян Гога, который в своих стихах оплакивает страдания крепостных больше, чем страдания румын, как таковых.

После первой мировой войны мнение наших национальных кругов значительно изменилось. От утверждения о чисто римском происхождении румынского народа они переходят к совершенно противоположному. Румыны, по мнению этих кругов, — уже не потомки «благородных» римлян, а являются фракийцами. Правда, эта теория не поддерживалась наиболее известными историками и филологами, но у многих из них было явное стремление обнаружить в нашем народе этнические и лингвистические особенности фракийского происхождения, и эта теория распространилась, как настоящая эпидемия, среди людей, влияющих на общественное мнение, — журналистов, писателей, артистов.

Откуда-то была выкопана книга Н. Денсуляну, не имеющая никакой научной ценности, и из неё привоились самые невероятные утверждения. Они зашли так далеко в своей фракомании, что даже отрицали в некоторой степени латинское происхождение нашего языка. Сходство между латинским и румынскими языками они объясняли не тем, что румынский язык происходит от латинского, а наоборот! А такие характерные черты народа, как храбрость, бесстрашие, великодушие, мы, безусловно, унаследовали от фракийцев, о которых так хвалебно говорит Геродот, утверждали сторонники этой теории.

Распространение теорий подобного рода, неизбежных продуктов невежества и обскурантизма националистов, шло параллельно с агитацией, которая привела нас к кузизму, легионеризму, к Антонеску. Реакционеры всегда нуждаются в мутной воде иррационализма и мистицизма, чтобы использовать для политических целей самые примитивные инстинкты.

Созданию этой реакционной теории способствовала и фашистская пропаганда под формой немецкого национал-социализма: идея чистоты расы, следовательно, и её превосходства является одним из фабрикатов гитлеровской пропаганды, прибегавшей даже к помощи религии. Для того чтобы чувствовать себя подлинными тевтонами, они сочли нужным вернуться далеко назад, в мрачные леса, где господствовали Вотан и другие божества.

Какой вывод можно сделать из всего вышеизложенного? Вывод один: мы не являемся чистыми римлянами, так же как и не являемся чистыми даками или фракийцами. Последние в большей степени участвовали в создании румынского народа, чем римляне, так же как французы в большей степени происходят от кельтов, чем от римлян. Но это не даёт основания говорить о чисто фракийском происхождении румын, так же как никто не говорит о чисто кельтском происхождении французов.

В районах Восточной Европы, откуда происходят наши предки, в течение столетий жило огромное количество народов. Много народов прошло через эти районы. Александру Филиппиде подсчитал на основании установленных исторических данных, что таких народов было до трёхсот.

Если мы к этому числу добавим тех, которые позже пришли и жили по соседству с нами или среди нас, то каждый поймёт, что не может быть никакой речи о расовой чистоте румынского народа.

Надо просто отказаться и от латинomanии, как говорил Когылничянд, и от фракомании и осознать, что, так же как и другие народы, мы являемся продуктом очень сложной этнической смеси, которая происходила с очень давних времён и продолжает происходить и в настоящее время. Такое толкование вопроса будет очень ценным вкладом в дело лучшего взаимопонимания не только среди национальностей нашей страны, но также со всеми народами.

Переходя к объяснению происхождения румын с точки зрения географической, мы находим такие же теории. Утверждая, что наш народ образовался на северном берегу Дуная, т. е. в нынешней Румынии, латинисты подразумевали под этим утверждение, что только мы должны быть хозяевами этих земель. Много бумаги было исписано и нами и венграми по вопросу о Трансильвании. Не считаю нужным долго останавливаться на этом вопросе, который больше относится к политике, чем к науке. Ясно одно: румынский народ образовался и на севере и на юге Дуная. Также ясно, что, эвакуируя Дакию, римляне не смогли увести всё население, и поэтому большинство его переселилось в более отдалённые районы, где оно и проживало до установления там венгерской власти.

Отсюда вытекает, что наши исторические права на Трансильванию являются более давними и более законными, чем право Венгрии. Подтверждением этих прав является и тот факт, что число румын в этой провинции превышает число всех других национальностей, вместе взятых. В результате этого Трансильвания возвращена Румынии. К счастью, права народов на свои территории отныне основываются на их честности, на их решении жить и работать в сотрудничестве с другими народами, на их способности бороться на благо человечества и цивилизации.

Этот вопрос пытались и пытаются истолковать иначе некоторые «учёные», связывающие вопрос о наших правах на Трансильванию с вопросом о проживающих там немцах и о лексических влияниях немецкого языка на румынский. Ярким представителем этой группы является «старый приятель» румынского народа г-н Эрнст Гамилшер, бывший директор Немецкого института наук в Бухаресте, пользовавшийся большим влиянием во время режима Антонеску.

Моё намерение сводится скорее к уточнению в духе настоящего времени моего отношения к вопросу о происхождении румынского народа, нежели к выяснению того, в какой степени этот вопрос разрешён, хотя я косвенно и указал на препятствия, которые мешают его разрешению. Нужно только запомнить, что тот, кто в научных исследованиях руководствуется политическими соображениями, не может дать серьёзных исторических трудов. В лучшем случае, он сможет получить шумное одобрение своих современников. Нужно отказаться и в науке и в гражданской жизни от шовинизма, который преобладал «за некоторыми исключениями» среди наших историков и филологов. В изучении научных проблем нужно перестроиться в том духе, который после 23 августа 1944 г. проник к нам и который в ближайшем будущем должен стать господствующим во всём мире.